

Глава 58 – Вы думали, что можете догадаться, что будет потом

Только когда Воли был связан и брошен в грузовик Линь Саньцзю, Марси села рядом с Септимусом в своей кабине.

«Эй, очнись», – сказав это, она ударила Септимуса по лицу.

Последний быстро открыл свои сонные глаза. Как только он очнулся, боль в затылке начала пульсировать. Септимус глубоко вздохнул, зашипев, прежде чем спросить:

«Что происходит? Почему я связан?»

Марси уставилась на него своими изумрудными глазами.

«Ничего. У меня просто случился внезапный порыв поговорить с тобой».

«Почему ты связала меня? О, это, должно быть, Линь Саньцзю, верно? Она здесь?» – Когда Септимус подумал об этом, он тут же осторожно осмотрелся, но никого не заметил.

Марси улыбнулась ему и села напротив так, что их глаза оказались на одном уровне.

«Септимус, хотя наши отношения хуже некуда, и мы ругаемся каждый раз, когда встречаемся, я должна признать, что на этот раз мы, вроде, неплохо ладили».

«Линь Саньцзю сказала тебе что-то?» – спросил Септимус, затем несколько откашлялся.

«Я бы посоветовал тебе послушать мою версию событий...»

Ничего не ответив Септимусу, Марси с улыбкой продолжила свой монолог:

«Из всех остальных одиннадцати личностей ты – второй, кого я не хочу видеть».

Эти слова, казалось, обладали какой-то магией, потому что Септимус внезапно замолчал. Он не спрашивал ее, кому принадлежит первая позиция.

«Разве не здорово, что социопат не появился? Какие у него опять проблемы...»

Она посмотрела на человека перед собой и продолжила:

«Ты еще помнишь, что случилось, верно? Лютера отправили в психиатрическую больницу. Многие врачи определили диагноз и подтвердили наше присутствие, они подтвердили 11 личностей».

Нежный женский голос Марси одиноко звучал в маленькой кабинке, а связанный человек молчал.

«До сих пор ни один из врачей не встречал последнюю личность, и мы тоже были незнакомы с ним. Когда все думали, что 12-й личности не существует, прибыла женщина-врач. Ты это помнишь? Она была очень красива... Чтобы узнать больше о таком редком множественном расстройстве личности, она проговорила с Лютером всю ночь... На следующий день люди обнаружили ее совершенно обнаженной в своем кабинете».

«Они обнаружили, что она выглядит как беременная с выпуклым животом. Внутри были предметы из ее кабинета, канцелярия, бумаги... все пропитано кровью. Они также нашли слово «Двенадцать», вырезанное на ее животе, и рядом с этими словами был знак сердечка.

«Двенадцатая личность. Это было единственное, что знали врачи о нем. Его никто никогда не видел. Это мужчина или женщина? Сколько ему лет? Как его зовут? Никто ничего не знал. Они могли только понять одно из его поведения, он социопат с...»

Септимус открыл рот:

«... асоциальным расстройством личности».

Его манера говорить была немного странной. Его тон звучал неопределенно, двусмысленно, чарующе, его голос был бархатистым, и он, казалось, произносил каждое слово с искривленным обаянием, которое заставляло других хотеть услышать его слова. Будь то Лютер или Септимус, они оба говорили не так.

Выражение лица Марси сразу изменилось в ту же секунду, она старалась изо всех сил остановить дрожь в руках. Она вздрогнула и спросила:

«Как ты можешь доказать, что ты настоящий Септимус?»

Он поднял голову и мгновение смотрел на Марси, прежде чем искренне улыбнуться ей.

«О, забудь об этом. Честно говоря, было довольно утомительно подражать тому, как говорит Септимус», – сказал он легким и мягким тоном, голос звучал немного приглушенно, но совсем не так, как он говорил обычно.

Марси была ошеломлена на мгновение, и просто молча пялилась на него.

«Это странно. Я специально выбрал его, чтобы действовать как твой заклятый враг, чтобы ты не узнала меня. Разве это не нормально, что он пошел против тебя? Почему ты стала меня подозревать?» – спросил Септимус, а точнее Двенадцатый, озадаченно наклонив голову.

«Твой враг знает тебя лучше всего», – на бледном лице Марси появилась улыбка.

Двенадцатый кивнул головой, как будто он полностью согласился:

«Конечно. Но сейчас я контролирую тело Лютера. Если я могу вытащить тебя, я обязательно смогу вернуть тебя обратно... Хотя это может быть немного хлопотно. Ты не помнишь?»

Марси стиснула зубы, и, взмахнув рукой, она протянула свои когти и прищурила глаза:

«Почему бы тебе не попробовать?»

Двенадцатый взглянул на ее когти, затем он слегка нахмурился.

«Это бесполезно, очевидно же. Тем не менее, ты все еще хочешь улучшить их... О, я помню! Видимо, ты повысила уровень... Позволь мне посмотреть, насколько ты лучше на этом уровне», – он внезапно показал жестокую улыбку.

Если бы пластмассовый манекен мог улыбаться, это определенно выглядело бы так.

«Позволь мне предупредить тебя...» – Марси встала и злобно с силой провела когтями по телу Двенадцатого.

Воздух, колеблющийся от скорости этого движения, поднял занавески у двери:

«Не делай это выражение на лице Лютера!»

Несмотря на то, что он был крепко связан, Двенадцатый двигался ловко, как рыба. Используя обе ноги, он оттолкнулся, покатился по земле, и успел вовремя избежать удара когтей Марси. Он начал бороться, пытаясь выбраться из веревок. Однако Марси не собиралась давать ему такую возможность. Она снова ударила его когтями – Двенадцатый почувствовал, как его взгляд дрогнул, когда на его лице появилось выражение осознания.

Когти Марси изменились, у них больше не было металлического блеска. Теперь ее когти превратились в материал с матовой поверхностью, и они стали опасно прочны. На стене в месте, где ударили ее когти, были глубокие косые черты, и он мог даже видеть кровать в

соседней кабинке через поврежденную стену. Он понял теперь...

Когда она снова напала на него, Двенадцатый не уклонился, а сразу принял удар. Когти мгновенно нанесли глубокую рану на его тело. Свежая кровь закапала, громко ударяясь об пол. Сейчас он использовал тело Лютера, и прежде чем Марси стало жаль травмировать тела Лютера, веревки, которыми оно было связано, упали на землю.

«Спасибо, что избавила от этих веревок», – чрезвычайно вежливо сказал он, выпутавшись из разорванных кусков веревки.

«Теперь, просто повернись и посмотри, как я буду веселиться».

Марси тут же остановилась. Двенадцатый рассмеялся и шагнул вперед. Только когда он начал активировать свои способности, он мягко произнес:

«Хах?»

«Твои способности исчезли, верно?» – сказала девушка перед ним, она казалась очень довольной.

«Как не повезло! Даже твои пассивные навыки исчезли!»

Двенадцатый в шоке посмотрел на нее. Независимо от того, какое выражение было на его лице, казалось, что невидимый экран закрыл его лицо, его эмоции были настолько поверхностны, что ни одно из них не выглядело подлинным.

Когда Марси увидела выражение лица «Лютера», Марси подавила сострадание, которое она почувствовала, и снова бросилась вперед.

Стиральное мыло будет само по себе загрязнено

Введение: Любой, кто получил травмы от когтей пользователя смое (как пассивные, так и активные навыки) на 120 секунд. Коготь, который был запятнан кровью противника, не будет обладать эффектом в течение следующих 24 часов. Пользователь может продолжать активирование способности, если конкретный коготь чист.

После того, как Двенадцатый потерял все способности Лютера, он ничем не отличался от обычного человека. Он не смог продержаться даже десяти секунд. Марси бросила его на землю, прижав к земле одной ногой. Она заломила обе его руки к спине и крепко связала их простыней. Затем она мысленно извинилась перед Лютером, вернула когти к их нормальной форме и нанес сильный удар по спине Двенадцатого. Тот сразу снова отключился.

Это был первый раз, когда она использовала свои способности, и она смогла справиться с таким страшным человеком, как Двенадцатый. Теперь Марси вздохнула с облегчением, почувствовав, как ее тело ослабло, когда напряжение ускользнуло.

Когда она увидела Двенадцатого, лежащего на земле с закрытыми глазами, ее брови нахмурились. Внезапно она почувствовала, что все может стать немного сложнее. Подумав об этом, она решила, что ей нужно рассказать Сяо Цзю... Марси вздохнула и затолкнула Двенадцатого под кровать, прежде чем покинула свою кабинку.

Когда Сяо Цзю ушла, она забыла даже спросить, куда она идет. Когда Марси была у двери подвала, чувствуя себя немного обеспокоенно и не зная, где искать Линь Саньцзю, она вдруг услышала, как кто-то позвал ее:

«Марси!»

Она повернула голову и увидела женщину с длинными черными волосами. Она не узнала ее. Если бы Линь Саньцзю была рядом, она бы представила Фан Дань. Однако из-за расщепления личности Лютера и способностей к смене формы, ситуация сейчас стала довольно сложной.

В течение нескольких дней, которые Двенадцатый притворялся Марси, он много раз встречался с Фан Дань из-за Линь Саньцзю, поэтому Фан Дань знала Марси. Однако в тот день, когда Линь Саньцзю познакомилась с Фан Дань, Марси исчезла. В результате теперь Фан Дань оказалась совершенно незнакома с настоящей Марси.

«Кто ты?» – Марси осторожно посмотрела на женщину.

После событий с Двенадцатым и Чэнь Цзиньфэнем, Марси неосознанно подозрительно относилась к другим.

Фан Дань хотела что-то сказать, но остановилась. Она посмотрела на Марси, как будто та была душевнобольной, она понятия не имела, о чем она думала:

«Если ты ищешь Сяо Цзю, она помогает команде управления!»

Сказав это, она ушла. Прежде чем они отправились в столовую, Линь Саньцзю попросила Фан Дань сказать Марси, что она с командой управления колодцем. Дело в том, что поддельная «Марси» не задавала ей этого вопроса, но Фан Дань помнила об этом. Поскольку настоящая Марси выглядела так, будто искала кого-то, Фан Дань решила последовать инструкциям Линь Саньцзю на основании собственного мнения.

Марси была озадачена, но она последовала этой подсказке и пошла к команде управления. Команда управления скважиной работала очень далеко от их здания. Из-за неудачного сочетания событий Марси потребовалось время, прежде чем сделать вывод, что Линь Саньцзю

там не было, и прошло уже сорок минут.

Каким-то образом они, наконец, нашли друг друга. После того, как Линь Саньцзю услышала рассказ Марси, она была ошеломлена. Она не ожидала, что возникнет подобное осложнение. После того как она преодолела свой шок, она задумалась на мгновение и вдруг побледнела:

«Ты просто оставила его под кроватью? Что, если он очнется и снова избавится от тебя?»

«Не волнуйся. Нелегко использовать Разделение личности, с целью заключить личность в тело Лютера, это не дело одной мысли...» – Марси успокоила Линь Саньцзю с улыбкой.

«Но как нам справиться с ним, это большая головная боль».

С учетом всего сказанного, двое решили вернуться в подвал и направились к кабинке Марси. Линь Саньцзю рассказала Марси о Воли:

«Поскольку мы уже нашли консульского работника, у нас нет причин оставаться здесь. Мы просто посадим его в наши машины и уедем...»

В то же время Линь Саньцзю подняла шторку и вошла в кабинку. Она наклонилась и посмотрела под кровать. Марси посмотрела на спину Линь Саньцзю и рассмеялась:

«Я не слишком сильно избила его?»

Линь Саньцзю медленно повернула голову, чтобы оглянуться на Марси. Лицо у нее было смертельно белым:

«Но под твоей кроватью никого нет...»

<http://tl.rulate.ru/book/4990/135329>